

Палестинский вектор современной деятельности ЮНЕСКО

Научный руководитель – Бухарин Владислав Викторович

Огарев Александр Вячеславович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра международных организаций и проблем глобального управления, Москва, Россия

E-mail: mv.ogarev@mail.ru

Современная политическая архитектура международной жизни занимает центральное место в исследовательской деятельности многих ученых. Можно заметить, что с этим связаны и влияние глобализационных процессов, и возрастание роли разнообразных акторов постбиполярной системы международных отношений. Довольно высоким остается потенциал в исследовании деятельности межправительственных организаций и путей решения конфликтных ситуаций в регионах мира. Ближневосточный регион выступает одним из самых конфликтных точек столкновения в современном мире. Ввиду этих причин, повышается значение ЮНЕСКО, как и многих других межправительственных организаций, в данном регионе, в особенности, по линии реализации глобальной гуманитарной повестки дня [1]. Непосредственно, ЮНЕСКО реализует свой мандат в области своих компетенций с 1945 г. и стремится поддерживать диалог между различными народами и их культурами, исходя из ее уставной деятельности [4].

За последние семь десятилетий существования ООН особенно резко вставал и остается нерешенным политический вопрос по регулированию ситуации, связанной с противостоянием Палестинской автономии с Израилем [10]. Данная проблема напрямую коснулась и деятельности ЮНЕСКО, которая стремилась выстраивать всеобъемлющий диалог со всеми сторонами конфликта. Однако, сложились тенденции вокруг того, что ЮНЕСКО наибольшим образом оказала поддержку именно Палестине в реализации своей уставной работы, а впоследствии и в политическом аспекте. Это выразилось не только в долгосрочном сотрудничестве, но и, как следствие, в признании автономии одной из полноправных государств-членов организации в 2011 г. на заседании ее ключевого органа - Генеральной конференции ЮНЕСКО [6]. Подобное событие предварило начало нового этапа в развитии палестинского вектора в работе организации, что привело к целому ряду позитивных и отрицательных последствий для самой ЮНЕСКО.

С одной стороны, Палестинская автономия смогла официально интегрироваться в работу организации, а ЮНЕСКО получила прямой диалог с руководством данной территории для реализации своих компетенций в области образования, науки и культуры. В последующие пять-семь лет после вступления в учреждение Палестина получила несколько важнейших возможностей по продвижению своих интересов в гуманитарном секторе. И действительно, автономии удалось предложить и внести один смешанный и два культурных объекта в Список всемирного наследия, внести тринадцать объектов в Предварительный список наследия [9]. В 2011 г. сразу после вступления Палестины были внесены изменения в Программу и бюджет ЮНЕСКО на 2012-2013 гг. с учетом потенциала и особенностей автономии [5], в 2013 г. был разработан первый Страновой программный документ по Палестине (2014-2017), который утвердил долгосрочное сотрудничество с ЮНЕСКО и стал основой планирования для финансовой поддержки автономной территории со стороны организации [12]. Кроме того, был начат, хотя и довольно медленный, процесс по ратификации ключевых международных нормативно-правовых документов Палестиной (принято 9 из

40 актов) [7]. Можно констатировать, что на современном этапе взаимодействие автономии и ЮНЕСКО носит систематический и продуктивный характер по сферам компетенций организации.

С другой стороны, политический процесс, связанный вокруг палестинского вопроса, не был завершен в 2010-х гг. для учреждения. Присоединение Палестины к ЮНЕСКО повлек за собой целую серию негативных событий, которые в дальнейшем сказались на работе самой организации. Следует отметить, что палестинский (арабо-израильский) фактор в современной системе международных отношений значительно поляризовал мировое сообщество, поскольку по настоящее время не оформилась общая точка зрения на прошедшие события и на пути решения политико-религиозного кризиса. Если большая часть государств (в т.ч. Россия), проголосовавших за присоединение Палестинской автономии к ЮНЕСКО, положительно оценила подобное событие [3], то Израиль и его геостратегический партнер - США - отметили его негативные последствия, ссылаясь на высокий уровень политизированности ЮНЕСКО и необходимости ее реформирования [2]. После события 2011 г. возросло политическое напряжение во взаимоотношении США с организацией, популярными стали предложения по выходу государства из учреждения [11], прекратились выплаты государственных взносов в ЮНЕСКО в качестве одного из инструментов санкционного влияния Америки за ее антиизраильскую позицию, обострив при этом экономический кризис учреждения [8]. В итоге, США в ответ на такую политику покинуло международный институт в 2018 г. [2].

Таким образом, последствия в развитии палестинского вектора современной деятельности ЮНЕСКО носят дихотомический характер, интегрируя автономию в реализацию международной повестки дня по гуманитарному направлению и обострив политический вопрос, связанный с арабо-израильским конфликтом. В связи с этим, требуется мобилизация мирового экспертного сообщества для выработки путей решения противоречий и усиления диалога между Палестиной и Израилем в рамках международных организаций, в том числе и в обеспечении работы ЮНЕСКО.

Источники и литература

- 1) Арсанова Т.Е. Ближний Восток в политике ЮНЕСКО // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 2. С. 183–189.
- 2) Кортунув А. Выход США из ЮНЕСКО стал большим ударом и серьезным потрясением для организации // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/vykhod-ssha-iz-yunesko-stal-bolshim-udarom-i-sereznyim-potryaseniem-dlya-organizatsii/> (дата обращения: 20.10.2020)
- 3) Палестина в ЮНЕСКО // Актуальные комментарии. URL: https://actualcomment.ru/palestina_v_yunesko.html (дата обращения: 20.10.2020)
- 4) Устав Организации Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900831> (дата обращения: 20.10.2020)
- 5) Approved programme and budget, 2012-2013 // Paris: UNESCO, 2012. 353 p.
- 6) Cerone J. Introductory note to the admission of Palestine to UNESCO and related documents // International Legal Materials. 2012. Vol. 51, No. 3. Pp. 606-622.
- 7) Key facts and figures on Palestine // UNESCO. URL: https://en.unesco.org/system/files/countries/Home/pse_facts_figures.pdf (date of access: 20.10.2020)

- 8) Meskell L. UNESCO's World Heritage Convention at 40: Challenging the Economic and Political Order of International Heritage Conservation // Current Anthropology. 2013. Vol. 54, No. 4. Pp. 483-494.
- 9) Palestine // UNESCO World Heritage Centre. URL: <http://whc.unesco.org/en/statesparties/ps> (date of access: 20.10.2020)
- 10) Question of Palestine // United Nations. URL: <https://www.un.org/unispal/> (date of access: 20.10.2020)
- 11) Schaefer B. The U.S. Should Withdraw from UNESCO // The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/report/the-us-should-withdraw-unesco> (date of access: 20.10.2020)
- 12) UNESCO country programming document for Palestine 2014-2017. Paris: UNESCO, 2014. 64 p.